

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 2 ■ 2025 ■ Том 15

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgr@mvgr.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 2 ■ 2025 ■ Volume 15

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A.
(Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z.
(Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia);
TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky,
Russia); TUMANOV, D.A. (All-Russian Academy of Foreign
Trade of the Ministry of Economic Development of the
Russian Federation, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National
Research University named after academician S.P. Korolev,
Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvgrp@mvgrp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The journal «Herald of Civil Procedure» is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам второй номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2025 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Елены Васильевны Кудрявцевой и кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права им. С.С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергея Анатольевича Курочкина на тему «Актуальные проблемы российского арбитража». В статье представлен аналитический обзор основных проблем в сфере арбитража в России, практики применения актуального законодательства и доктринальных разработок в рассматриваемой сфере. Особое внимание уделено проблемам, имеющим системообразующее значение, в том числе проблемам арбитражного соглашения, соблюдения требований надлежащей процедуры, организации и администрирования арбитража в России, арбитрабельности споров, а также внедрения цифровых технологий в арбитраже. По итогам анализа предложены варианты решения актуальных вопросов в сфере российского третейского разбирательства.

Далее следует работа доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского права и процесса, директора Юридического института Севастопольского государственного университета Владимира Николаевича Ковалёва. Статья на тему «Особенности применения норм арбитражного и гражданского процесса как инструмента защиты нарушенных прав участников экономических отношений» посвящена выявлению и систематизации специфических особенностей защиты нарушенных прав участников частноправовых экономических отношений судами общей юрисдикции и арбитражными судами. При этом предлагается концептуальный взгляд на арбитражный и гражданский процесс как основной инструмент защиты нарушенных прав участников судопроизводства, который позволяет обеспечить законные интересы частных лиц, а также способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, что в свою очередь представляет собой публично-правовой интерес государства и общества. Особое внимание уделяется анализу судебной и арбитражной практики по экономическим спорам, что дает возможность обозначить типовые правовые позиции, выработанные по некоторым наиболее проблемным аспектам применения норм действующего законодательства.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд представителей Казанского (Приволжского) федерального университета – кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Замиры Асрамовны Ахметьяновой, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Ольги Николаевны Низамиевой и кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права Елены Генриховны Опыхтиной на тему «Влияние судебной практики на развитие правового регулирования прекращения отношений общей собственности». В статье представлен анализ развития судебной практики по делам, связанным с прекращением отношений общей собственности – разделом общего имущества и выделом из него доли. Необходимость предпринятого исследования продиктована тем, что имеющаяся на сегодняшний день правовая регламентация отношений, складывающихся по поводу принадлежности имущества на праве собственности нескольким лицам, не позволяет должным образом обеспечивать интересы всех участвующих в общей собственности лиц при прекращении соответствующих отношений. Представленный в статье критический анализ правоприменительной практики по делам, связанным с разделом общего имущества и выделом из него доли, показывает наличие разных подходов к разрешению возникающих между участниками общей собственности споров. На примере отдельных судебных решений в статье показаны проблемы применения норм закона и соответствующих разъяснений высших судебных инстанций при разрешении споров о прекращении отношений общей собственности.

В разделе «История гражданского процесса» представлена работа доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева Малхаза Шотаевича Пацации. В статье на тему «Опережающие разъяснения высшего суда как особое правовое явление в гражданском и арбитражном процессах: понятие, генезис, правовые формы выражения» предлагается анализ представляющихся наиболее важными на данном этапе вопросов, касающихся такого малоизученного в гражданском и арбитражном процессах правового феномена, как «опережающие разъяснения высшего суда». Прежде всего в ней определяются их специфические признаки, отличающие их от смежных правовых явлений (таких как корректирующие и казуальные разъяснения высших судов), и на этом основании формулируется понятие опережающих разъяснений. При этом обосновывается, что адекватным их наименованием является именно «опережающие разъяснения высших судов», а не «опережающие прецеденты высших судов» или «опережающие постановления пленумов высших судов». Вместе с тем рассматриваются актуальные аспекты генезиса опережающих разъяснений.

В традиционный раздел «Иностранный гражданский процесс» включено исследование, подготовленное кандидатом юридических наук, доцентом депар-

тамента частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Алексеем Владимировичем Аргуновым и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергеем Александровичем Халатовым на тему «Представление доказательств против себя в гражданском процессе». Статья посвящена правилу *«nemo tenetur edere contra se»* («никто не обязан доказывать против себя») в гражданском процессе. Рассмотрены вопросы об историческом происхождении данного правила, его идейной основе и современном положении дел в странах гражданского права, в том числе России, касательно законодательного закрепления упомянутого правила. Обязанности сторон процесса делать утверждения о фактах и представлять доказательства, выгодные оппоненту, на сегодняшний день закреплены в ряде европейских процессуальных кодексов или выводятся судебной практикой из принципов сотрудничества и добросовестности. Аналогичное регулирование рекомендуется также Принципами трансграничного гражданского процесса АИП/УНИДРУА и Европейскими правилами гражданского процесса ЕИП/УНИДРУА. По итогам исторического и сравнительно-правового исследования авторы делают вывод о необходимости внесения изменений в ГПК РФ в части закрепления в этом Кодексе нормы, устанавливающей ответственность для сторон за удержание доказательств.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа под названием «К вопросу о недобросовестном изменении компетенции судов» аспиранта кафедры гражданского процессуального и трудового права юридического факультета Южного федерального университета Ангелины Сергеевны Кожуховой. В статье рассматриваются вопросы недобросовестного поведения участников процесса в целях изменения компетенции судов. Автор указывает, что такого рода действия выходят за рамки правомерного поведения, вследствие чего требуют механизмов противодействия. Автором предлагается подход к разграничению компетенции судов, заключающийся в необходимости установления наличия критериев разграничения компетенции судов на момент возникновения охранительного правоотношения, реализация которого позволит устранить причины манипуляций с компетенцией.

В традиционном разделе «Судебная власть и практика» представлена стенограмма, подготовленная по итогам прошедшего XI Симпозиума.

Также в данный раздел вошел труд доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева Владимира Анатольевича Болдырева на тему «Судебные акты в эпоху информатизации: определяющие факторы и аргументация». Автор преследует цель продемонстрировать, как изменились определяющие факторы и аргументация судебных актов в инфор-

мационную эпоху, назвать причины того, почему многие проблемы, существовавшие ранее в данной сфере, стали тревожить общество больше. Доказывается, что насыщенная информационная среда способствует увеличению числа случаев, когда аргументами в пользу вынесенного решения становятся обстоятельства, не принимавшиеся во внимание суда на момент оглашения резолютивной части. Одновременно увеличивается и роль тех факторов, которые не могут быть названы в полном (мотивированном) судебном акте.

Завершает раздел статья на тему «Ловушки этатизированного мышления и потребность в радикальном сомнении: о некоторых проблемах методологии правовых исследований цивилистического процесса», подготовленная аспирантом Санкт-Петербургского государственного университета, младшим юристом *Birch Legal* Иваном Константиновичем Тебенёвым. В статье автор указывает, что при рассмотрении цивилистического процесса на наиболее принципиальном, фундаментальном уровне (например, при анализе пределов автономии воли участников процесса) наука гражданского процессуального права склонна описывать его в первую очередь через призму государственного участия, как вид государственной управленческой деятельности. Такой взгляд обосновывается или по крайней мере сопровождается констатацией примата «публичных» интересов в процессе и использованием категорий его целей и задач (определяемых государственной властью) как ключевых для анализа. Между тем при таком подходе роль судьи сводится к роли рядового чиновника, а сам процесс воспринимается лишь как инструмент утверждения политической власти, одно из многих проявлений государственного принуждения. Подобная оптика игнорирует уникальные свойства процессуальной деятельности и непригодна для их теоретического описания и исследования. Более перспективным для осмысления фундаментальных вопросов цивилистического процесса представляется перенос внимания на социальные функции соответствующих правовых норм и институтов.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 175 лет со дня рождения ординарного профессора Александра Ивановича Загоровского;
- 95-летний юбилей Лидии Францевны Лесницкой.

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО АРБИТРАЖА

Е.В. КУДРЯВЦЕВА,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.А. КУРОЧКИН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права им. С.С. Алексеева
Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2025-15-2-11-38>

Развитие третейского разбирательства как способа разрешения правовых конфликтов неизбежно порождает проблемы роста. На фоне общемировых тенденций в разных странах законодатели и правоприменители сталкиваются с вопросами интеграции арбитража в систему гражданской юрисдикции, обусловленными национальными особенностями и правовыми традициями. В статье представлен аналитический обзор основных проблем в сфере арбитража в России, практики применения актуального законодательства и доктринальных разработок в рассматриваемой сфере. Особое внимание уделено проблемам, имеющим системообразующее значение, в том числе проблемам арбитражного соглашения, соблюдения требований надлежащей процедуры, организации и администрирования арбитража в России, арбитрабельности споров, а также внедрения цифровых технологий в арбитраже. По итогам анализа предложены варианты решения актуальных вопросов в сфере российского третейского разбирательства. Рассмотренные актуальные проблемы, возникающие в сфере третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража в России, убеждают в необходимости проведения дальнейших научных исследований, причем направления этих исследований могут быть совершенно различными, а может быть, сейчас даже и непредсказуемыми.

Ключевые слова: арбитраж; арбитражное соглашение; независимость и беспристрастность арбитров; арбитражные учреждения; арбитраж *ad hoc*; арбитрабельность; цифровизация; искусственный интеллект; публичный порядок.

TOPICAL PROBLEMS OF RUSSIAN ARBITRATION

E.V. KUDRYAVTSEVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Civil Procedure,
Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

S.A. KUROCHKIN,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Theory of State and Law
named after S.S. Alekseev, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

The development of arbitration as a prospective way of alternative dispute resolution inevitably generates growth problems. Against the background of global trends in different countries, legislators and law enforcement bodies face issues of integrating arbitration into the system of civil jurisdiction due to national peculiarities and legal traditions. The article provides an analytical overview of the main problems in the field of arbitration in Russia, the practice of applying current legislation and doctrinal developments in this area. Special attention is paid to issues of strategic importance, including the problems of arbitration agreement, compliance with the requirements of due process, organization and administration of arbitration in Russia, the arbitrability of disputes, as well as the introduction of digital technologies in arbitration. Based on the results of the analysis, solutions to topical issues in the field of Russian arbitration are proposed. The considered actual problems arising in the sphere of arbitration proceedings and international commercial arbitration in Russia convince us of the necessity to conduct further scientific research, and the directions of this research may be quite different, and maybe now even unpredictable.

Keywords: arbitration; arbitration agreement; independence and impartiality of arbitrators; arbitration institutions; ad hoc arbitration; arbitrability; digitalization; artificial intelligence; public order.

Введение

Незаметно пролетевшая четверть XXI в., равно как и почти 10 лет с момента принятия нового российского законодательства об арбитраже, заставляет оглянуться и оценить, какие проблемы в сфере отечественного третейского разбирательства решены, а какие остались нерешенными. В первые годы после реформирования третейских судов было много различных публикаций, как поддерживающих проведенную реформу, так и содержащих критику в ее адрес. Не акцентируя внимания на положительных или отрицательных моментах про-

веденного реформирования, попробуем сосредоточиться только на некоторых проблемах третейского разбирательства, затронув ряд таких вопросов, как организация арбитражных учреждений и арбитражей *ad hoc*, вопросы независимости и беспристрастности арбитров, арбитражное соглашение, арбитрабельность споров, проблемы цифровизации арбитража и внедрения технологий ИИ.

Сложно сделать это в отрыве от общемировых трендов. Прекрасный обзор основных проблем международного коммерческого арбитража и современных тенденций его развития был дан А.С. Комаровым и А. Белоглавеком в последнем издании научно-практического учебника «Международный коммерческий арбитраж»¹. На страницах юридической печати ученые активно обсуждают состоявшиеся в 2023–2024 гг. решения КС РФ по вопросам третейского разбирательства, обобщают назревшие проблемы² и предлагают пути их дальнейшего решения.

Вслед за ведущими мировыми правоведами все более активно отечественные ученые размышляют о философских основаниях арбитража³, соотношении арбитража и права. Накопившийся богатый практический материал, судебная практика, многочисленные научные источники потребовали обобщения и философско-правового осмысления. Краеугольным камнем в таких исследованиях часто становятся проблемы соотношения арбитража и правосудия⁴. Такая дихотомия не выглядит надуманной. Отечественная наука, надо признать, тяготеет к юрисдикционному компоненту арбитража в большей мере, нежели к договорному. Этим обстоятельством зачастую определяется угол зрения на проблемы третейского разбирательства.

По прочно укоренившейся в отечественной доктрине традиции осмысление закономерностей развития арбитража реализуется учеными с применением подходов, получивших признание в качестве теорий его правовой природы. Наибольшим авторитетом, как известно, пользуются четыре из них, однако современные российские авторы не устают расширять их перечень разработкой собственных концептов⁵. Стоит, однако, заметить, что отечественная правопри-

¹ См. подробнее: Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.; М.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2025. С. 938–977.

² См., напр.: Трезубов Е.С., Курносов А.А. Базовые проблемы третейского разбирательства в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 № 46-П // Третейский суд. 2023. № 1/2. С. 126–135.

³ См., напр.: Скворцов О.Ю. Lex facit arbitrum? Философско-юридические заметки об арбитраже // Журнал российского права. 2024. № 11. С. 33–45.

⁴ См., например, из последних работ по этой проблеме: Белов В.А. Юридическая природа третейского (арбитражного) соглашения // Вестник экономического правосудия РФ. 2024. № 6. С. 28–69.

⁵ См., например, комплекс работ Г.В. Севастьянова о теории «частного процессуального права»: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2015 и др.

менительная практика не всегда воспринимает общетеоретические изыскания. Так, например, КС РФ достаточно свободно размышляет об основных категориях теории арбитража, проблематизирует те или иные его аспекты, а подчас и создает новые уникальные импульсы в осмыслении его юридической природы¹. Правовые позиции КС РФ определяют сегодня не только вектор развития арбитража, но и новые подходы в формировании знаний о нем, стимулируют ученых к проведению все новых и новых исследований его правовой природы. В недалеком будущем, возможно, мы сможем стать свидетелями появления особенного, отличного от общемирового представления (или даже учения) об арбитраже. Оставим, однако, за рамками настоящей статьи вопрос о том, насколько такое учение необходимо.

Еще одно направление осмысления закономерностей и проблем в российском арбитраже, приложения исследовательских усилий связано с попытками понять, насколько отечественную юрисдикцию можно (или нельзя) считать проарбитражной. Вопрос этот отнюдь не праздный, но сугубо практический. Сохранять в своей юрисдикции предпринимательские споры, привлекать их из других юрисдикций – это прекрасный способ снижения издержек гражданского оборота и привлечения инвестиций. Маловероятно, что недружественный арбитражу подход станет в этом деле надежным помощником. Поэтому неслучайно, что российские правоведы, а в поддержку им и КС РФ стремятся отыскать и закрепить проарбитражные тенденции в российской практике третейского разбирательства. Так, О.Ю. Скворцов небезосновательно отмечает, «что Постановление № 46-П стало той вехой, которая подтверждает направление поддержки института третейского разбирательства, осуществляемой на основе постепенного продвижения либеральных идей, основанного на консервативном противостоянии радикализму судебной практики»². Стоит, однако, признать, что осторожный (консервативный) оптимизм О.Ю. Скворцова в этом вопросе разделяют далеко не все отечественные правоведы.

Вне всякого сомнения, сохраняют актуальность проблемы применения категории публичного порядка как основания для отмены арбитражных решений или отказа в их признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации. Изучение ежегодных обобщений Международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA) показало, что такого внимания к этим вопросам не наблюдается уже ни в одной иностранной юрисдикции. Примечательно, что в лучших традициях социологической юриспруденции энергию новым подходам,

¹ В качестве примера можно привести определение КС РФ от 9 апреля 2024 г. № 826-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каркачева П.П. на нарушение его конституционных прав частями 1 и 20 статьи 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»» (п. 2.2).

² Скворцов О.Ю. Конституционный Суд: идеология практики, касающейся третейских судов (постепенное продвижение либеральных идей, основанное на консервативном противостоянии радикализму судебной практики) // Третейский суд. 2023. № 1/2. С. 68.

облекаемым в дальнейшем во вполне осязаемые правоположения, придают сами участники гражданского оборота, не устающие заявлять о противоречии публичному порядку в каждом втором (если не первом) производстве по оспариванию арбитражных решений или при выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Вынужденно реагируя на такие заявления, российские суды накопили богатую практику «отделения зерен от плевел», понимания того, что же считать нарушением публичного порядка¹. Рискнем предположить, что такая практика может послужить прекрасной основой для развития этого института за рубежом. Тем более полезными видятся недавние отечественные исследования и обобщения практики применения судами норм института публичного порядка². Так, ранее авторами настоящей статьи на суд читателей «Вестника» был представлен обзор практики применения публичного порядка на пространстве ЕАЭС³. Несомненный научный интерес представляет вопрос о том, как же случилось так, что конструкция публичного порядка, рожденная в праве международном, проникнутая его духом, с легкостью (но без изыщества) была вписана в канву арбитража внутренних споров.

1. Проблемы арбитражного соглашения

По меткому высказыванию Альберта ван ден Берга, арбитраж невозможен без его основного элемента – арбитражного соглашения⁴. И это действительно так. Арбитражное соглашение имеет ключевое значение, является предпосылкой и основой для проведения и международного арбитражного разбирательства, и разбирательства внутренних споров в третейском суде. Этим во многом объясняется неугасающий интерес к исследованию арбитражных соглашений в отечественной доктрине. Значительный вклад в развитие теории арбитражно-

¹ Из последних обобщений см.: постановление Пленума ВС РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 53); информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» и др.

² См., напр.: *Молчанов В.В.* Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа // *Вестник гражданского процесса* 2021. Т. 11. № 5. С. 142–158; *Печегина П.Д., Дьяконова М.О., Синицын С.А.* Публичный порядок: к проблеме институционализации в международном гражданском процессе // *Международное публичное и частное право*. 2024. № 1. С. 21–25 и др.

³ *Кудрявцева Е.В., Курочкин С.А.* Нарушение публичного порядка как основание отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в странах ЕАЭС // *Вестник гражданского процесса*. 2023. Т. 13. № 5. С. 225–246.

⁴ См.: *van den Berg A.* The New York Arbitration Convention of 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation. Hague: Kluwer Law and Taxation, 1981.

го соглашения в последние годы внесли В.А. Белов, А.И. Коломиец, А.Г. Котельников, А.И. Лобода и многие другие авторы.

Такое соглашение может быть составлено различными способами, может быть разных видов, может быть заключено сторонами как до, так и после возникновения спора. Практически все арбитражные центры на своих сайтах содержат размещают примеры типовых арбитражных оговорок. Следование им способствует возможности рассмотрения спора в арбитраже. Конечно, усовершенствование типовой оговорки, за счет внесения в нее каких-то дополнительных условий, возможно, но главное, чтобы арбитражное соглашение было действительным, исполнимым и не утратило силу к моменту необходимости обращения в арбитраж.

Нельзя не согласиться с Гэри Борном в том, что «если арбитражное соглашение было надлежащим образом составлено, оно может стать основой для относительно беспрепятственного и эффективного арбитражного разбирательства; если оно было составлено менее тщательно, это может создать множество вопросов юридического и практического характера; если же оно было составлено плохо, арбитражное соглашение может оказаться нефункциональным, и его нельзя будет затем привести в исполнение, либо оно повлечет неопределенное и дорогостоящее судебное разбирательство в национальных судах»¹.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 указывается, что основанием компетенции третейского суда является действительное и исполнимое арбитражное соглашение, не утратившее силу (п. 26), причем любые сомнения должны толковаться в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения.

Так, любые сомнения в действительности арбитражного соглашения при оспаривании стороной арбитражного соглашения подлежат доказыванию стороной и тщательному исследованию и третейским судом, чтобы он признал себя компетентным рассматривать и разрешать возникший спор, и государственным судом при оспаривании стороной постановления третейского суда при признании им себя компетентным².

В большинстве случаев основания недействительности арбитражного соглашения носят самостоятельный характер, отличный от основания недействительности договора, в связи с которым такое соглашение возникло (например, нарушение правил о компетенции арбитража), и только в определенных случаях могут совпадать с основаниями недействительности основного договора в целом (например, при выявлении фальсификации всего договора по разным основаниям)³.

¹ См.: Борн Г.Б. Международный арбитраж: право и практика / пер. с англ.; под ред. Н.А. Бабаджаняна. 2-е изд. М.: Российский институт современного арбитража, 2020. С. 76.

² См. определение АС г. Москвы об отмене постановления третейского суда по вопросу компетенции от 31 января 2025 г. по делу № А40-214647/24-107-1610 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. п. 3 Обзора практики рассмотрения дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утв. Президиумом ВС РФ 26 декабря 2018 г.

Частным случаем недействительности арбитражного соглашения следует считать утрату этим соглашением юридической силы. Исключение, связанное с утратой силы, обычно включает в себя случаи отказа от арбитража, отзыва своего соглашения, прекращения или расторжения арбитражного соглашения, истечения согласованного сторонами срока действия соглашения, а также если этот спор уже был разрешен государственным или третейским судом¹. Еще один важный момент связан с понятием исполнимости арбитражного соглашения. В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 в п. 30 предложено толкование неисполнимого арбитражного соглашения. Из содержания неисполнимого арбитражного соглашения не может быть установлена воля сторон в отношении выбранной им процедуры арбитража (непонятно, какой арбитраж выбрали стороны: институционный или *ad hoc*) или его невозможно исполнить, наоборот, в соответствии с волей сторон (например, согласованное арбитражное учреждение не вправе осуществлять администрирование арбитража в соответствии с требованиями применимого права).

При наличии сомнений в действительности и исполнимости арбитражного соглашения следует оценить не только текст арбитражного соглашения, но и иные доказательства, позволяющие установить действительную волю сторон (в том числе предшествующие арбитражному соглашению переговоры и переписку, последующее поведение сторон) (абз. 5 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Итак, действительное и исполнимое арбитражное соглашение порождает важные правовые последствия для его сторон. В зарубежной (равно как и в российской) литературе признается деление этих последствий на позитивные и негативные². Если рассматривать позитивные последствия, то они включают обязательство добросовестно участвовать в разрешении споров в арбитраже в соответствии с арбитражным соглашением, а негативные – обязательство не возбуждать разбирательство в национальных судах и аналогичных органах.

Безусловно, главное, что правовые последствия, независимо от их вида, возникают для сторон этого арбитражного соглашения, однако в отечественной практике арбитража можно найти примеры, когда под действие арбитражного соглашения подпадают лица, его не подписавшие. В мировой практике существует несколько подходов к обоснованию действия арбитражного соглашения в отношении таких лиц, особенности связаны с возникновением различных ситуаций в материальных правоотношениях. Вот только некоторые примеры: цессия и иные формы уступки прав из договора, гарантия, суброгация, агентские отношения и т.д. Такие основания связывают участников гражданского оборота условиями арбитражного соглашения, позволяют привлекать их в качестве

¹ См. подробнее: Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. С. 100.

² См.: Борн Г.Б. Указ. соч. С. 104.

стороны арбитража и распространять на них обязательную силу арбитражного решения. Развитие российского арбитража, на наш взгляд, осуществляется в том же направлении.

2. Вопросы беспристрастности и независимости арбитров

В соответствии со ст. 12 и 18 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) и ст. 12 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о международном коммерческом арбитраже) при проведении на территории Российской Федерации арбитражных разбирательств арбитры должны являться беспристрастными и независимыми. Можно утверждать, что беспристрастность и независимость являются основными и обязательными условиями осуществления арбитрами полномочий по рассмотрению и разрешению спора. Это направлено также на повышение доверия к арбитражному процессу и минимизацию ситуаций, когда одна из сторон может поставить под сомнение решение третейского суда на основании предвзятости арбитров.

В случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным избранием или назначением арбитром это лицо должно сообщить о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности и независимости. Обязанность арбитра без промедления сообщать о таких обстоятельствах сохраняется на протяжении всего его участия в арбитражном разбирательстве.

Арбитр должен быть беспристрастным с момента принятия полномочий и в течение всего срока их действия. Он не должен быть прямо или косвенно заинтересован в исходе дела и иметь заранее сложившиеся предпочтения или предубеждения в отношении определенной стороны арбитража, ее представителя, эксперта, консультанта или свидетеля.

Арбитр должен быть независимым, если отсутствуют такие отношения между ним и сторонами арбитража, их представителями, экспертами, консультантами, свидетелями, которые способны повлиять на позицию арбитра по делу.

Казалось бы, простой и очень понятный принцип независимости и беспристрастности арбитров вызывает необходимость напоминать арбитрам про его существование. В МКАС при ТПП РФ утверждены приказом ТПП РФ от 30 сентября 2021 г. Правила о беспристрастности и независимости арбитров (далее – Правила). Каждый арбитр, избранный сторонами или назначенный комитетом по назначениям, заполняет заявление о принятии функций арбитра, в котором четко должен ответить на все поставленные вопросы.

Неоднократно Президиум МКАС при ТПП РФ после проведенного анализа практики по отводам комитетов по назначениям обращал внимание арбитров,

участвующих в рассмотрении дел МКАС, на необходимость строго выполнять обязанность без промедления сообщать с момента принятия функций арбитра и в течение всего арбитражного разбирательства на основе доступной информации и ее разумной проверки о существовании или возникновении впоследствии любых обстоятельств, требующих раскрытия. При этом перечень обстоятельств, требующих раскрытия, не является исчерпывающим, и любые сомнения должны толковаться в пользу раскрытия с учетом общих требований к беспристрастности и независимости арбитра. В тех случаях, когда вопрос об отводе арбитра решается комитетами по назначениям, они вправе учесть, выполнил ли своевременно арбитр обязанность по раскрытию соответствующих обстоятельств.

Все это свидетельствует о необходимости соблюдения принципа беспристрастности и независимости арбитров, что является одной из характерных черт арбитражного разбирательства. Очевидно, что практическая реализация рассматриваемого принципа требует также и прочной доктринальной платформы. Неслучайно ее формированию уделяют самое серьезное внимание отечественные правоведы.

3. Проблемы организации деятельности арбитражных учреждений и арбитражей *ad hoc*

Известные специалистам события 2015–2017 гг. стали началом бурной дискуссии по проблемам организации и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в России. Конструкция постоянно действующего третейского суда канула в Лету, и юридическая общественность на фоне попыток – нередко безуспешных – получить разрешение на администрирование арбитража вновь обратила свой взор на юридическую личность арбитров, состава арбитража, арбитражного учреждения и их взаимосвязь. При этом в пылу жарких дискуссий и редкого (если не уникального) для мировой практики явления – создания разветвленной структуры учреждений, администрирующих третейское разбирательство, удивительным образом осталась в стороне проблема легитимации институциональных арбитражей.

В классическом варианте, как известно, в основе арбитража (и содержательной, и организационной его составляющей) лежит автономная воля сторон. В России сегодня разрешение администрировать арбитраж, разрешение быть арбитром на постоянной основе – это уже воля государства. Прохождение непростых предварительных проверок, однако, не становится гарантией государства на качество процедуры и решения, последующая проверка одинаково строга к арбитражным решениям *ad hoc* и решениям институциональных арбитражей. Представляется, что проблема легитимации современных российских арбитражных учреждений еще только ожидает своих исследователей, лишь подчеркнем, что современный российский арбитраж – это уникальный продукт воли и государства, и сторон арбитража.

Несмотря на состоявшуюся арбитражную реформу в России (а возможно, и благодаря ей), остается актуальной проблема организации арбитражных разбирательств и признания государством их результатов. Очевидно, что основным сегодня должен стать арбитраж, администрируемый постоянно действующими арбитражными учреждениями. Далеко не всех, однако, устраивает современное законодательное регулирование, которое тем не менее устояло при проверке КС РФ¹. В ходе непростых поисков оптимального решения был найден вариант, позволивший сформировать в России некоторое подобие системы арбитражных институтов, основанных на единых правилах, заданных законом. Сегодня она включает постоянно действующие арбитражные учреждения, имеющие филиалы в российских регионах. Вместе с тем эта система постоянно подвергается испытанию на прочность. Монополию признанных государством арбитражных учреждений на проведение арбитража стремятся оспорить заинтересованные субъекты с применением конструкции арбитража *ad hoc* либо же иностранного арбитражного учреждения. Среди таких субъектов – не получившие право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения некоммерческие организации, равно как и любые другие субъекты, фактически осуществляющие функции арбитражных учреждений, неправомерно подменяя их². Практика получила такой размах, что в 2019 г. ВС РФ вынужден был разъяснить, что арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом *ad hoc* с нарушением запрета, предусмотренного Законом об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры. Указанные нарушения, по оценке ВС РФ, имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу³. К сожалению, принятые меры не возымели действия.

Сегодня конструкция арбитража *ad hoc*, несомненно оправдавшая себя в межгосударственном арбитраже, все больше искажается. Стоит уже признать, что эффективность арбитража *ad hoc* в спорах с участием государств, возникшее на этой основе доверие к нему поставлены под сомнение практикой обхода требований российского арбитражного законодательства во внутреннем третейском разбирательстве. Отмечаемому в правоприменительной практике явлению правоведы стремятся дать какое-либо объяснение⁴. Ученые небезосновательно ука-

¹ См., напр., определение КС РФ от 30 ноября 2021 г. № 2362-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Центр арбитражного разбирательства» на нарушение ее конституционных прав частями 4 и 6, пунктом 4 части 8, частями 9 и 10 статьи 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»».

² См. по этой проблеме: Морозов М.Э. Процедура арбитража *ad hoc* и скрытое администрирование // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 286–295 и др.

³ См. подробнее постановление Пленума ВС РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 (п. 50).

⁴ См., напр.: Севастьянов Г.В. Институционализация арбитража *ad hoc* в России. «Институциональные» третейские суды (арбитры). Проблемы и задачи развития арбитража в России // Третей-

зывают, что действующее регулирование не позволяет справиться со скрытым администрированием ситуационного арбитража, как итог, общий замысел авторов российской третейской реформы 2015–2017 гг. до конца не реализован¹.

Конституционный Суд РФ в 2024 г. вынужден был вмешаться в ситуацию и указать, что природа третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, отлична от природы постоянно действующего арбитражного учреждения, притом что статус и предназначение последнего обуславливают установление для него особых требований. Возможно, такой категоричный вывод о природе арбитража был несколько поспешным, но теперь он стал данностью. В определении от 30 ноября 2021 г. № 2362-О КС РФ подчеркнул, что оценочные требования к репутации некоммерческой организации, масштабу и характеру ее деятельности, способности обеспечить высокий уровень организации арбитражного разбирательства, в совокупности с иными требованиями, которым должна отвечать некоммерческая организация (соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям закона, наличие рекомендованного списка арбитров, составленного в соответствии с законом, достоверность представленной информации о некоммерческой организации и ее учредителях (участниках)), направлены на то, чтобы признавать право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения только за организациями, объективно способными к созданию и обеспечению деятельности таких арбитражных учреждений, которые выступают в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями.

Как итог, КС РФ в попытках решить проблему разграничения администрируемого арбитража и арбитража *ad hoc* сформулировал задачу, решение которой потребует новых научных исследований. Суд не исключил право, а по сути обозначил для федерального законодателя задачу в порядке совершенствования действующего правового регулирования законодательно уточнить критерии, позволяющие с большей определенностью отграничивать действия, осуществление которых допускается самостоятельно третейским судом *ad hoc*, от действий, которые должны осуществляться постоянно действующим арбитражным учреждением (администрирование арбитража).

4. Проблемы арбитрабельности споров

В России остаются актуальными проблемы арбитрабельности споров. Во многом они связаны с непрекращающимся поиском места арбитража как способа разрешения правовых конфликтов в системе гражданской юрисдикции.

ский суд. 2021. № 1. С. 8–13; Ильичев П.А. О целесообразности реформирования системы арбитража *ad hoc* в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 13–17 и др.

¹ См.: Трезубов Е.С. Если арбитраж *ad hoc* осуществляется, значит – это кому-то нужно? // Третейский суд. 2023. № 3/4. С. 95.

Как известно, институт арбитрабельности был заимствован российским правоведением для обозначения допустимости передачи в арбитраж определенных категорий гражданских дел для рассмотрения и разрешения по существу. Впервые о нем написал в своих работах С.Н. Лебедев¹, а необходимость применения арбитрабельности для обозначения предметной компетенции третейских судов была обоснована О.Ю. Скворцовым. С тех пор не утихают споры о соотношении арбитрабельности (звучащей и часто употребляемой как «арбитрабельность») с категориями предметной компетенции, подведомственности и юрисдикции. Если ранее эти понятия было принято разграничивать, то современные авторы, напротив, вновь стали их отождествлять². Интеграция механизма арбитрабельности требует его соотнесения с отечественными правовыми феноменами, а потому современными российскими авторами исследования в этой сфере активно продолжаются.

Теоретическая конструкция арбитрабельности не выглядит замысловатой, она суть юридическое дозволение, обеспечивающее свободу действий участников гражданского оборота по передаче возникшего между ними спора в арбитраж для рассмотрения и разрешения. Определяя допустимость передачи конкретных видов споров на рассмотрение арбитража, национальный законодатель устанавливает меру возможного поведения, наделяет участников гражданского оборота субъективными правами. Принятие сторонами решения о передаче возникшего между ними спора на рассмотрение арбитража – это уже проявление принципа диспозитивности. Законодатель лишь определяет границы реализации диспозитивности, перечень тех дел, которые стороны могут либо не могут передать на разрешение арбитров. В этом смысле круг дел, допустимых к передаче в арбитраж, – это результат согласования частных и публичных интересов. В России, как и в большинстве других стран, арбитрабельные споры всегда касаются только тех прав, которыми стороны могут свободно распоряжаться, а дела о защите неотчуждаемых прав не должны становиться предметом арбитражного разбирательства. На практике, однако, стройные теоретические конструкции вызывают сложности.

В общем виде арбитрабельность – это допустимость передачи спора на разрешение арбитража. Многие российские исследователи при описании арбитрабельности в своих рассуждениях отталкиваются от обратного – от указания того, какие дела не могут передаваться в арбитраж, т.е. являются неарбитрабельными. Определение арбитрабельности происходит следующим образом: от общего круга дел, допустимых к передаче в арбитраж (как правило, это экономические

¹ См., напр.: Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража. М.: Изд-во Торг.- пром. палаты СССР, 1979.

² См., напр.: Туктамышев В.Д. Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024.

споры гражданско-правового характера), по соображениям публичного порядка отсекаются споры, в которых присутствует «чувствительный для общества» элемент. Мера такой «чувствительности», как показала практика, у каждого своя. При этом стоит помнить, что механизм, позволяющий решить вопрос о допустимости рассмотрения арбитрами конкретного спора, – это сугубо практический инструмент. Кто и как определяет арбитрабельность спора? Прежде всего это арбитры, рассматривающие дело. Именно они первыми оценивают арбитрабельность спора с учетом того права, о применении которого договорились стороны. Арбитрабельность спора оценивается также и судами. По месту арбитража суды проверяют, может ли спор быть предметом арбитражного разбирательства, при обращении одной из сторон арбитража в суд, несмотря на арбитражное соглашение, при оказании содействия международным коммерческим арбитражам, а также при рассмотрении заявлений об отмене арбитражных решений. Арбитрабельность спора оценивается также при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение арбитражных решений. И все же, хотя нормы об арбитрабельности адресованы арбитрам и государственным судам, в первую очередь они должны учитываться сторонами спора при заключении арбитражного соглашения. А для всего перечисленного, как воздух, необходимо прочное доктринальное основание.

Допустимость передачи определенных споров в арбитраж и, как следствие, признание итоговых решений арбитража по таким спорам – это решение национального законодателя, которое принимается с учетом экономических, политических и социальных приоритетов государства. Хотелось бы надеяться, что также и с учетом результатов научных исследований, выявляющих закономерности развития системы гражданской юрисдикции. Посильную лепту неизменно вносит и КС РФ, придерживаясь мнения о том, что реализация принципа диспозитивности не затрагивает право федерального законодателя определять – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов – перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укрепления правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов и вносить в этот перечень изменения¹. Отечественная правоприменительная практика, однако, по традиции пытается истолковать волю законодателя весьма ограничительно.

В современных условиях арбитрабельность приобретает особое значение в международном контексте. Цель ограничения круга арбитрабельных споров – это не только защита публичных интересов внутри страны, но также и защита национальных интересов в мировом масштабе. Арбитрабельность нацелена на

¹ Постановление КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П.

отыскание баланса таких интересов, призвана не дать отечественной правовой системе замкнуться. Справедливо отмечено, что она принадлежит к широкой категории значимых норм, цель которых – признавать и давать эффект внешним, иностранным правоотношениям¹. В этом аспекте арбитрабельность является правовым механизмом, обеспечивающим защиту публичных интересов как на этапе выбора сторонами формы защиты своих прав и законных интересов, так и на этапе решения вопроса о включении итогового арбитражного решения в национальный правовой порядок.

Арбитрабельность – это конструкция, нацеленная на отыскание и поддержание баланса публичных и частных интересов в правоотношениях, которые по своей природе предоставляют широкую свободу их участникам. Как отмечено ВС РФ, применительно к компетенции третейских судов такой баланс обеспечивается посредством определения категорий споров, являющихся арбитрабельными, неарбитрабельными, ввиду их осложнения публичным элементом, условно арбитрабельными, осложненными публичным элементом, но признаваемыми арбитрабельными ввиду прямой воли законодателя². И это еще один – во многом уникальный – взгляд на проблему правовой природы арбитрабельности.

Критерии арбитрабельности определяют допустимость разрешения спора третейским судом, но не тождественны хорошо известным критериям (признакам) подведомственности. При их наличии дела могут разрешаться органами негосударственной гражданской юрисдикции – арбитражами с соблюдением ряда других требований. Долгое время российские суды ориентировались на то, что законодательство определяет арбитрабельность как возможность рассмотрения споров в третейских судах (арбитражах) на основании двух критериев: характера правоотношения; наличия исключительной юрисдикции государственных судов³.

В последние годы устоялась позиция об одном, общем критерии арбитрабельности – гражданско-правовом характере отношений⁴. Только вот его содержание вызывает много споров в доктрине и на практике. По ставшей уже доброй традицией точку в этом вопросе решил поставить КС РФ, указав, что гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда спо-

¹ *Pamboukis H. On Arbitrability: The Arbitrator as a Problem Solver // Arbitrability: International & Comparative Perspectives / Ed. by L. Mistelis, S. Brekoulakis. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2009. P. 122.*

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11 июля 2018 г. № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016.

³ См., напр., постановление АС Уральского округа от 10 декабря 2009 г. № Ф09-10016/09-С5 по делу № А50-29929/2009 и др.

⁴ Определение ВС РФ от 1 августа 2019 г. № 305-ЭС19-11890 по делу № А40-253545/2018.